

Миссия США при ОБСЕ

Ответ Российской Федерации по поводу ее законодательства об иностранных агентах как нарушения обязательств страны в рамках ОБСЕ

Выступление посла Дэниела Бэера
на заседании Постоянного совета в Вене
12 ноября 2015 года

Позвольте мне отметить четыре момента в ответ нашему уважаемому российскому коллеге.

Во-первых, я понимаю, или подозреваю, что мои аргументы не убедят нашего уважаемого российского коллегу в недостатках его ответа, но я хотел бы призвать нашего уважаемого российского коллегу обнародовать то, что он только что сказал. Потому что, на мой взгляд, внешнее обсуждение покажет, что мир далек от согласия с его оценкой условий деятельности гражданского общества в Российской Федерации, что извращенная логика, которую он использовал, чтобы как-то защитить соответствие закона об иностранных агентах обязательствам России в рамках ОБСЕ, не имеет широкой поддержки – уж конечно, не имеет единогласной поддержки. Но можете мне не верить: если Россия твердо придерживается такого мнения, Россия должна обнародовать соответствующее заявление и быть готовой ответить авторитетным голосам в области прав человека, которые примут участие в обсуждении этого заявления. (Я не прошу вас считать меня одним из них).

Во-вторых, я думаю, что важно еще раз сказать пару слов о вопросе иностранного финансирования, который так часто поднимается, потому что, думаю, это интуитивно – люди задаются логичным вопросом: “Почему НПО в любой стране нуждаются в зарубежном финансировании?”. В особенности тем из нас, кто живет в свободных и открытых обществах, кажется странным, что это один из главных путей поддержки гражданского общества. Это связано с тем, что если в Соединенных Штатах и во многих других странах вы поддерживаете НПО, выступающее за те или иные принципы, чрезвычайно маловероятно, что вы испытаете политические последствия, что вы будете брошены в тюрьму, что ваш бизнес будет закрыт, что учеба ваших детей будет поставлена под угрозу, что будут какие-либо негативные политические последствия этой поддержки. Но это относится не ко всем государствам-участникам ОБСЕ. И во многих государствах-участниках ОБСЕ НПО вынуждены полагаться на помощь зарубежных доброжелателей, поддерживающих благие инициативы, потому что отечественные сторонники – не потому, что их нет, а потому, что отечественные

сторонники слишком уязвимы перед политическими последствиями, чтобы быть в состоянии оказывать такую поддержку.

В-третьих, с точки зрения формулировок, безусловно, верно, что тактика Российской Федерации по копированию формулировок или слов у других стран – это, в данном случае, ловкая тактика. Но людей не должны вводить в заблуждение слова, используемые для обозначения совершенно разных вещей. Не помню, кто это сказал, но кто-то однажды сказал, что разница между “Республикой” и “Народной Республикой” – это как разница между рубашкой и смиренной рубашкой. Так вот, разница между “иностранным агентом” в Соединенных Штатах и “иностранным агентом” в России столь же велика. Это правда, что в Соединенных Штатах иностранные агенты обязаны регистрироваться, если они лоббисты, работающие от имени иностранного правительства. Но реальность на местах говорит о том, что многие, многие НПО, которые получают зарубежное финансирование, не зарегистрированы как иностранные агенты, потому что они не являются лоббистами, работающими от имени иностранного правительства. Это отличается от того, что мы видим в Российской Федерации.

Наконец, я думаю, что самое печальное в сегодняшнем заявлении то, что оно не учитывает реально сложную действительность на местах, которая заключается в том, что в сегодняшней России Кремль не считает патриотами лиц, работающих в области защиты прав человека жителей России. Но люди, которые занимаются правозащитной деятельностью в России, являются патриотами. Они не делают это по указке какой-либо другой страны. Они стремятся построить сильное будущее для себя, для своих семей и для своей страны.

Благодарю вас, г-н председатель.